

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ВТОРАЯ СЕКЦИЯ
РЕШЕНИЕ
ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ № 53430/99
ХРИСТИАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ
ФРАНЦИИ
ПРОТИВ ФРАНЦИИ

Европейский суд по правам человека (вторая секция), заседающий 6 ноября 2001 года в палате, состоящей из:

Г-д А.Б. Бака, *председателя,*

Ж.-П. Коста,

Г. Йорундссона,

К. Юнгвирта,

В. Буткевича,

Г-жи В. Томассен,

Г-д М. Угрехелидзе, *судей,*

и М.Т.А. Эрли, *заместителя секретаря суда подразделения*

Принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 9 декабря 1999 года и зарегистрированную 15 декабря 1999 года,

Принимая во внимание замечания, представленные государством-ответчиком в ответ Заявителю,

Рассмотрев дело, принял следующее решение:

ФАКТЫ

Заявителем является ассоциация, учрежденная в соответствии со статьей 20 Закона «Об отделении церкви от государства» от 9 декабря 1905 года¹. Это церковь Свидетелей Иеговы. В Суде ее представляют господа А. Гарай и П. Гони, адвокаты при коллегии адвокатов г. Парижа.

¹ Прим. пер.: Статья 20: «Эти ассоциации могут в формах, определенных статьей 7 Декрета от 16 августа 1901 года, учреждать союзы, имеющие администрацию или центральное руководство; эти союзы будут регулироваться статьей 18 и последними пятью параграфами статьи 19 настоящего Закона». Цит. по: С.50. Понкин, И.В. Столетие французского Закона о разделении церквей и государства / И.В. Понкин. — М. : Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. — 78 с.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела так, как они были представлены сторонами, могут быть изложены следующим образом.

Заявитель обеспечивает представительство и правовую защиту 1149 местных общин культа Свидетелей Иеговы². Его целью является «содействие деятельности культа Свидетелей Иеговы, покрытие его расходов и техническое обслуживание. Он стремится координировать и развивать деятельность организаций-членов, целью которых является обеспечение отправления культа и веры Свидетелей Иеговы» (статья 2 Устава). Он «будет отстаивать и защищать верующих Свидетелей Иеговы от атак на их религиозные убеждения, бороться против любых форм сегрегации и остракизма. Федерация может действовать в рамках всех предусмотренных законом средств, в частности, обращаться в суд для защиты индивидуальных и коллективных интересов своих членов» (статья 3).

Присутствующие во Франции с начала XX века Свидетели Иеговы, по словам Заявителя, являются третьей христианской конфессией в стране. На последнем праздновании в память жертвы Христа, 1 апреля 1999 года, в общинах собралось 249 918 верующих, включая постоянных членов и случайных посетителей.

С 1906 года, даты регистрации в префектуре первой местной общины, Свидетели Иеговы могли свободно и мирно исповедовать свою веру на территории Франции.

29 июня 1995 года Национальное собрание приняло проект постановления о создании парламентской Комиссии по расследованию «для изучения феномена сект и, в случае необходимости, внесения изменений и дополнений в действующие правовые акты». Созданная 11 июля 1995 года Комиссия постановила провести слушания при закрытых дверях. Комиссия провела двадцать слушаний «общей продолжительностью двадцать один час». 22 декабря 1995 года Комиссией опубликован доклад № 2468 под названием «Секты во Франции», известный как Доклад Геста / Гюйара.

В этом докладе парламентарии признали трудности определения понятия «секта»³. На 14-й странице доклада говорится, что «трудность

² Прим. пер.: Термин «культ» во французском языке и законодательстве означает как «религиозное поклонение», так и организацию, осуществляющую религиозное поклонение кому-либо / чему-либо. Так, все традиционные Церкви именуются также культурами. При этом во французском контексте термин не имеет позитивных либо негативных коннотаций и используется часто в качестве самоназвания религиозными группами.

³ Прим. пер.: В общественном дискурсе Франции смысловая нагрузка термина «секта» претерпевала существенные изменения на протяжении всего XX века. (См. Рогатин, В.Н. Исследование сект во Франции и Украине: исторический аспект / В.Н. Рогатин // Сектоведение. — 2012. — Том. 2. — С. 99-111.) В затрагиваемый в данном решении Суда период времени термин имел ярко выраженные негативные коннотации, применялся к «опасным и вредным группам» и использовался вместе с постепенно вытеснявшим его термином «сектантские отклонения». Последний постулировал возможность проявления «сектантских отклонений» или вредоносных компонентов в структуре любой религиозной организации, вне зависимости от формы ее регистрации и особенностей научной квалификации в качестве секты либо культа (во французском понимании этого термина).

определения понятия «секта», которое, однако, будет использоваться далее в данном докладе, привела Комиссию к рассмотрению целого ряда критериев, каждый из которых мог бы вызвать длительные дискуссии. В силу этого, с учетом риска обидеть чувства многих людей и сделать неполный анализ реальной ситуации, было принято решение принять это понятие с тем смыслом, который ему повсеместно придается в обществе».

В числе индикаторов, «позволяющих предположить обоснованность отнесения к сектам ряда движений, именующих себя религиозными», Комиссия решила принять критерии, используемые Центральным управлением общей информации⁴, а именно: психическую дестабилизацию, непомерные финансовые требования, включая разрыв связей со своим окружением, физический вред, вербовку детей, более или менее антиобщественные идеи, нарушение общественного порядка, многочисленные судебные процессы, возможное злоупотребление традиционными экономическими схемами и попытки проникновения в органы государственной власти.

По данным Центрального управления общей информации, 172 движения отвечают критерию опасности. Они были перечислены в отдельном списке движений, относимых к «сектам». Свидетели Иеговы фигурируют в данном списке, опубликованном в качестве составной части доклада Комиссии.

Доклад Геста / Гюйара получил широкое распространение не только в органах государственной власти (в Правительстве, администрации, у местных должностных лиц и т.д.), но также в обществе в целом. Версия парламентского доклада для широкой публики, выпущенная в продажу, была опубликована и распространена коммерческой компанией.

Тем не менее, депутаты первой группы по расследованию темы сект после представления их доклада предприняли шаги по расширению расследований, направленных против сект.

Декретом от 9 мая 1996 года была учреждена Межведомственная обсерватория по изучению сект. Данный орган, созданный при премьер-министре, отвечает за анализ феномена сект и внесение предложений в Правительство по улучшению средств борьбы с ними. 7 октября 1998 года обсерватория была преобразована в Межведомственную службу по борьбе с сектами, которая уполномочена передавать в прокуратуру Республики информацию о действиях, совершенных сектантскими движениями, в тех случаях, когда они могут быть квалифицированы как уголовные правонарушения.

15 декабря 1998 года Национальным собранием была принята новая резолюция, направленная на расширение проводимых исследований. Под председательством Жака Гюйара, бывшего докладчика первой Комиссии, и при участии в качестве докладчика Жан-Пьера Браара, новая Комиссия получила шесть месяцев для завершения расследований.

⁴ Прим. пер.: Центральное управление общей информации МВД Франции является главным контрразведывательным органом страны.

Согласно протоколам слушаний в Национальном Собрании 10 декабря 1998 года, г-н Гюйар заявил:

«Если работа, которую в 1995 году провела Комиссия по расследованию, и была полезной, то это во многом связано с тем, что был опубликован список сектантских движений, на что ранее никто не осмеливался, опасаясь судебного преследования. Мы совместно взяли на себя данную ответственность, вне зависимости от наших политических предпочтений, и это способствовало широкому распространению данной информации. Я также рад, что доклад 1995 года является рекордсменом по продажам среди всех докладов Собрания. Более десяти тысяч экземпляров должны были быть напечатаны, чтобы удовлетворить спрос граждан, желающих получить эту информацию».

Новая Комиссия недвусмысленно подтвердила, что она продолжает работу, проделанную Комиссией 1995 года. Ее цель заключалась в изучении финансовой, имущественной и налоговой ситуации сект, а также их экономической деятельности и их связей с экономическими и финансовыми кругами. Доклад Комиссии был зарегистрирован 10 июня 1999 года.

Первоначально Комиссия обратилась за помощью в Центральное управление общей информации. Следователи полиции запросили у ассоциаций важные документы и конфиденциальную информацию, в том числе неофициально или в устной форме, не вдаваясь в подробности. Парламентской Комиссией был разослан в шестьдесят организаций специальный опросник, полученный также и Заявителем в письме от 19 марта 1999 года, в котором была просьба дать ответ не позднее 24 апреля 1999 года. Организация-заявитель направила в Комиссию в указанный срок исчерпывающий ответ вместе с девятью папками документов.

17 июня 1999 года Комиссия принимает доклад, озаглавленный «Секты и деньги» и известный также как Доклад Гюйара / Брара. В его выводах отмечалось: «Также должно защищаться право на различие⁵. Однако, нельзя не принимать во внимание, что осуществление этого права может угрожать определенным принципам, и в первую очередь праву на защиту самых слабых (...). Сохранение свободы совести не может основываться на непонимании⁶ основных прав и свобод человека на перемещение, владение собственностью и пользование ею, поддержание своего тела в здоровой форме, защиту от злоупотреблений властью и нанесения морального и материального вреда (...)». В приложении к настоящему докладу содержится информация об организации, финансовом влиянии и экономической системе порядка тридцати организаций, представляющих сектантские движения, включая Заявителя.

⁵ Прим. пер.: Имеется в виду право религиозных организаций на сохранение вероучения, культовой практики и методов работы, отличающихся от иных религиозных организаций.

⁶ Прим. пер.: Имеется в виду ситуация, в которой религиозная организация делает акцент на одних правах граждан в ущерб другим, о существовании которых членам религиозных организаций порой ничего не известно и/или не сообщается.

По словам Заявителя, доклад Комиссии содержит много неточных и клеветнических сведений о Свидетелях Иеговы. Например, в нем утверждается, что Свидетели Иеговы занимаются преступной деятельностью, заключающейся в налоговом мошенничестве (стр. 219 и 224).

В письме от 20 июля 1999 года на имя председателя Национального собрания Заявитель официально просил изъять из Доклада Гюйара / Бра-ра ряд высказываний, содержащих неточности. Кроме того, Заявитель направил председателю Национального собрания материалы по Свидетелям Иеговы и их финансированию, а также доклад Гюйара / Бра-ра. Эти материалы включали в себя документы, анализирующие претензии и обвинения, распространенные под ответственность Национального собрания в докладе Комиссии, которые Заявитель считает ложными. На сегодняшний день председатель Национального собрания не отреагировал на эти письма.

Опираясь на работу этих парламентских Комиссий, государство занимается, по словам Заявителя, репрессиями и угнетением упомянутых групп, в частности Свидетелей Иеговы, самой большой из них. Так, государством были предприняты следующие меры:

а) 29 февраля 1996 года министр юстиции направил циркулярное письмо генеральным прокурорам страны. В циркуляре приводился перечень «опасных сект», опубликованных в докладе Геста / Гюйара, который был изначально получен от Центрального управления общей информации. Провозглашалась необходимость «бороться» против этих движений. С помощью «безупречной бдительности» и «особой строгости» Министр юстиции предложил генеральным прокурорам «более строго применять действующее законодательство» и в полной мере использовать «существующий правовой арсенал». Они также должны были, в информационных целях, консультироваться с антисектантскими организациями, которые имеют в своих рядах бывших членов упомянутых групп (циркуляр министра юстиции № 92 F24 С от 29 февраля 1996 года).

б) 9 мая 1996 года Правительство приняло постановление о создании Межведомственной обсерватории по изучению сект. Данная организация состояла из представителей большинства важнейших государственных ведомств. Ее цель заключалась в оказании помощи премьер-министру в борьбе против сект (Постановление № 96-387 от 9 мая 1996 года).

с) 7 октября 1998 года вышло постановление Правительства о создании Межведомственной службы, которая специализируется на борьбе с сектами. Эта служба уполномочена обучать государственных служащих в вопросах борьбы с «сектами» и информировать общественность об опасностях «сект» (Постановление «98-890 от 7 октября 1998 г.).

д) 1 декабря 1998 года Министерство юстиции заявило, что не получило достаточного количества жалоб на «секты» и, таким образом, не имеет оснований для применения к ним каких-либо мер пресечения. В

связи с этим министерство дало поручение генеральным прокурорам активизировать работу с антисектантскими организациями для увеличения количества жалоб против групп меньшинств. Целью данного сотрудничества являлось получение информации, необходимой для преследования лиц, принадлежащих к одной из 172 групп меньшинств, рассматриваемых как «опасные секты» (Циркулярное письмо министра юстиции, CRIM. 98-11/G3 от 1 декабря 1998 г.)

е) 3 октября 2000 года Министерство занятости и солидарности издало циркулярное письмо № 2000-501, посвященное проблеме сект. В этом циркуляре определяются административные процедуры министерства в работе с сектантскими практиками, уточняются их правовые основания, определяется режим работы. В циркуляре дается также прямая ссылка на критерии определения «секты», принятые парламентской Комиссией по расследованию в 1996 году.

По словам Заявителя, в то время как доклады парламентских Комиссий являются простыми информационными документами, не имеющими юридической силы, это не относится к докладам Геста / Гюйара и Гюйара / Браара. Оба доклада вызвали принятие целого ряда мер, наносящих ущерб правам и свободам, а именно:

а) Отказ от освобождения от налога на недвижимость для культовых зданий (решения Административного суда города Клермон-Ферран от 26 мая 1999 года и Административного суда города Ренн от 12 мая 1999 года).

б) Серьезный фискальный контроль с 1995 по 1997 годы (была установлена некоммерческая природа и бескорыстный характер деятельности Свидетелей Иеговы). Следствием налогового контроля стало налогообложение в размере 108% от пожертвований верующих, полученных Заявителем в течение последних четырех лет, на общую сумму в 297.403.534 франков (что эквивалентно 45.335.904 евро).

с) Отказ страховых компаний, специализирующихся на работе с духовенством, в регистрации членов «Христианского общества Вефиль» (являющегося членом ассоциации Заявителя) с очевидной ссылкой на доклад Гюйара.

д) Общественный контроль и проверки со стороны URSSAF⁷ и Инспекции труда⁸.

е) Наложение 6 июня 1998 года ареста на всё движимое и недвижимое имущество Заявителя после налогообложения со стороны государственных органов.

ф) Расследование полицией Центрального управления общей информации в отношении всех местных общин Свидетелей Иеговы.

Следствием доклада Геста / Гюйара и проистекающих из него реко-

⁷ Прим. пер.: URSSAF — Союз по взиманию взносов в фонд социального обеспечения и семейных пособий.

⁸ Прим. пер.: Inspection du Travail — инспекция труда, т.е. орган, контролирующий соблюдение законодательства о труде и занятости.

мендаций стали многочисленные административные решения, оказавшие негативное влияние на Свидетелей Иеговы и некоторые из их зарегистрированных общин. Так, ряд мер был явно оправдан ссылкой на доклад, утверждавший, что Свидетели Иеговы являются «опасной сектой»:

а) Местные власти отказались сдавать в аренду муниципальные помещения местным общинам из-за их принадлежности к церкви Заявителя, например в Лионе (15 сентября 1997 года и 18 ноября 1999 года), Аннеси (27 января 1998 года) и Санкт-Жени-Лавале (27 ноября 1998 года).

б) Представители государства отказались от продления аккредитации воспитательниц⁹, являвшихся Свидетелями Иеговы, что привело к потере ими рабочих мест (административные постановления генеральных советов Шер — 26 августа 1996 года, 27 августа 1997 года и 5 июня 1998 года, Па-де-Кале — 16 июля 1997 года, Йонн — 7 августа 1997 года и От-Марн — 11 декабря 1998 года).

с) Опекa и попечительство матери над ребенком поставлены под вопрос только из-за ее членства в организации Свидетелей Иеговы (решение Суда большой инстанции Фуа, от 5 октября 1998 года).

д) Отказ от разрешения на строительство культового здания со стороны местных властей (муниципальное постановление, принятое 29 сентября 1997 года мэром коммуны Бёвилер, Мозель; муниципальное постановление, принятое 26 июня 1999 года мэром коммуны Сент-Элен, Морбиан).

е) Отказ 56 префектур в освобождении от налога на имущество культовых сооружений Свидетелей Иеговы после консультаций с ними ведомственных управлений по налогам.

ф) Отказ судов и апелляционных инстанций по делам из сферы законов о печати принимать к рассмотрению обвинения об оскорблении и клевете с прямой ссылкой на доклад Гюяра (постановление от 10 марта 1998 года апелляционного суда Ренна).

г) Решение директора тюрьмы Бапом от 15 ноября 1999 года отказать в распространении публикаций Свидетелей Иеговы на территории тюрьмы «с учетом сектантской природы этого движения, установленной парламентской Комиссией».

h) Решение об отмене права на присмотр и уход за ребенком, полученного воспитательницей в Бланьяке из-за ее членства в Свидетелях Иеговы.

i) Решение судьи по семейным делам Верховного суда города Кольмар от 12 мая 2000 года о запрещении отцу ребенка привлекать его к участию в мероприятиях, организованных Свидетелями Иеговы, с отсылкой на парламентские расследования 1996 и 1998 годов, в которых это движение относится к сектам.

Кроме того, доклад Гюяра спровоцировал серию враждебных

⁹ Прим. пер.: *Assistante maternelle* — во Франции разновидность воспитательниц детей, получающих особую лицензию от государства на этот вид занятости.

реакций на Свидетелей Иеговы:

а) Публичное обвинение объединениями родителей¹⁰ учеников, учителей, являющихся Свидетелями Иеговы, посредством листовок и устных разоблачений, с требованием их увольнения из-за принадлежности к «опасной секте».

б) Критику и отнесение Свидетелей Иеговы к «опасным сектам» в рамках программ по профилактике «сект» и дискуссий на эту тему в школьной среде, что привело к стигматизации и маргинализации учащихся, принадлежащих к этой конфессии.

в) Появление объединений местных жителей, которые, часто при поддержке мэра коммуны, выступают против распространения Свидетелей Иеговы и строительства ими религиозных зданий.

г) Различные повреждения мест поклонения Свидетелей Иеговы и письма с запугиваниями и угрозами.

д) Кампания в прессе против Свидетелей Иеговы, включающая лавину негативных и вредных статей и комментариев (в период с 1996 по 1999 годы установлено порядка 700 статей) только по причине упоминания организации в качестве «опасной секты» в докладе Геста / Гюйара и обвинения в уклонении от уплаты налогов в докладе Гюйара / Брара.

В. Применимое внутринациональное законодательство

Согласно второму абзацу пункта 1 статьи 6 Постановления № 58-1100 от 17 ноября 1958 года о работе палат Парламента, комиссия по расследованию «образуется для сбора информации об определенных фактах и событиях либо в отношении управления государственными службами или национальными компаниями и последующего представления своих заключений в учредившую их палату». Миссия данных Комиссий по расследованию заканчивается после представления ими доклада. Комиссии могут проводить открытые слушания, если не примут решения об их секретности.

По словам Заявителя, решения парламентских Комиссий по расследованию не могут быть обжалованы в судебном порядке. Хотя их методы работы не определены, они обладают значительными следственными полномочиями. Они могут произвольно, без обоснования, принять решение о проведении слушания за закрытыми дверями, и обжаловать это решение невозможно. Доказательства, собранные из сомнительных источников, могут быть использованы даже против отдельных лиц или групп, не имеющих права быть выслушанными в свою защиту. Отказ от сотрудничества с Комиссией может спровоцировать возбуждение уголовного дела, ведущего к штрафам и тюремному заключению. При этом невозможно оспорить ни процедуру работы данных Комиссий, ни их выводы (статья 6 Постановления № 58-1100 от 17 ноября 1958 года с поправками, внесенными Законом № 91-698 от 20 июля 1991 года).

¹⁰ Прим. пер.: Имеются в виду объединения родителей, созданные для противодействия распространению сектанства во Франции.

В частности, в случае с докладами Геста / Гюйара и Гюйара / Браара, в силу их депутатской неприкосновенности, не существует внутреннего средства правовой защиты, которое позволило бы Заявителю положить конец дискриминации и нарушению свободы совести, а также пресечь нарушение прав человека, исходящее от самого государства. Не существует такого национального органа власти, который мог бы расследовать подобную жалобу.

Принимая во внимание, что парламентские Комиссии обладают полным юридическим иммунитетом, Заявителю не удалось решить данный вопрос. Например, 7 марта 1997 года докладчик по докладу Гюйара / Браара г-н Жан-Пьер Браар, член Национального собрания, отослал письмо Заявителю. В своем письме он сослался на «криминальный характер Свидетелей Иеговы» и предложил: «Если вы хотите связаться с представителями государства, я бы вам настоятельно рекомендовал представителей национальной полиции или судей, прикрепленных к прокуратуре О-де-Сен».

22 июня 2000 года Национальное собрание приняло документ № 546, относящийся к законопроекту, представленному сенатором г-ном Николя Або и направленный на усиление превентивных и штрафных мер против групп сектантского характера. С его помощью была добавлена новая статья Уголовного кодекса, касающаяся распуща в судебном порядке «любого юридического лица, независимо от его целей и организационно-правовой формы, если оно вовлечено в деятельность, целью или результатом которой является инициирование или использование психологической или физической зависимости людей, вовлеченных в [определенную] деятельность». В нем также содержатся положения, ограничивающие создание и рекламу сектантских групп (статьи 6 и 8 Закона). Депутатами также были учтены преступления в области психических манипуляций. Однако во втором чтении в Сенате пункт о преступлениях в области психических манипуляций был удален. Тем не менее, было решено добавить преступления из сферы мошеннических злоупотреблений состоянием неведения или слабости, предусмотренные статьей 313-4 Уголовного кодекса, которое в настоящее время фигурирует в части кодекса, касающейся имущественных преступлений, и распространяется только на несовершеннолетних и лиц, уязвимых в связи с физическими или психическими ограничениями.

13 июня 2001 года был принят Закон № 2001-504 «Об усилении превентивных и штрафных мер в отношении сектантских движений, наносящих ущерб правам и основным свободам человека» (опубликовано в Официальном журнале № 135 от 13 июня 2001 года). Статья 1 Закона гласит: «Настоящим постановляем, что в соответствии с данной статьей любое юридическое лицо, независимо от его организационно-правовой формы и декларируемых целей работы, может быть распущено, если оно будет вовлечено в деятельность, целью или результатом которой является инициирование, поддержание или использование психологической или

физической зависимости лиц, участвующих в его работе, при условии, что в отношении самого юридического лица или его де-юре или де-факто руководителей были вынесены окончательные приговоры по обвинению в совершении какого-либо из преступлений, перечисленных ниже: 1) умышленное или неумышленное причинение вреда жизни, физическому или психическому здоровью человека, лишение его свободы, унижение его человеческого достоинства, ограничение его прав, нанесение ущерба его имуществу, угроза жизни несовершеннолетних (...)».

Статья 20 Закона добавила новый пункт в статью 223-15, в котором говорится: «Наказание в виде трех лет лишения свободы и штрафа в размере 2 500 000 франков налагается за мошенническое злоупотребление состоянием неведения или слабостью несовершеннолетнего лица, либо лица, чья особая уязвимость, в связи с возрастом, болезнью, немощью, физической или умственной неполноценностью или беременностью, очевидна и известна человеку, совершающему злоупотребление, либо лица, доведенного до состояния психологической или физической зависимости в результате сильного повторяющегося давления или техник, заставляющих изменить решение с целью побудить несовершеннолетнее лицо или данного человека к совершению действия или бездействию, причиняющих серьезный вред (...)». Другие положения ограничивают рекламу сектантских движений и предоставляют возможность осуществления прав гражданского истца любому признанному и зарегистрированному в установленном порядке некоммерческому объединению, которое в рамках своего устава оговаривает оказание помощи или защиты индивидам либо защиту индивидуальных и коллективных прав и свобод.

СУТЬ ЖАЛОБЫ

1. Ссылаясь на статью 9 Конвенции¹¹, Заявитель жаловался на публикацию двух докладов парламентских Комиссий по расследованию и на Закон, направленный на усиление превентивных и штрафных мер против объединений сектантского характера. Как доклады, так и Закон представляют серьезную угрозу для реализации свободы вероисповедания последних.

2. Ссылаясь на статью 13 Конвенции¹², Заявитель также утверждал,

¹¹ Прим. пер.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 9. Свобода мысли, совести и религии: 1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. 2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подпадает лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

¹² Прим. пер.: Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты. Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

что по причине депутатской неприкосновенности парламентских Комиссий по расследованию он не имеет возможности обратиться к «государственной власти», чтобы получить соответствующее «вынесение постановления по его жалобе и, при необходимости, компенсацию» за вмешательство государства в его право на свободу вероисповедания.

3. Заявитель также ссыался на нарушение его права на доступ к суду, гарантированное § 1 статьи 6 Конвенции¹³, по причине юрисдикционного иммунитета, которым пользуются содержание и последствия докладов парламентских Комиссий по расследованию.

4. Наконец, Заявитель утверждал, что, создав Комиссию, которая может опорочить религиозные меньшинства, такие как Свидетели Иеговы, заявив, что они участвуют в уклонении от уплаты налогов и являются опасной сектой, государство подвергло их дискриминации, нарушив тем самым статью 14¹⁴ во взаимосвязи со статьями 6, 9 и 13 Конвенции.

ПРАВО

Заявитель жаловался на нарушение статей № 6 § 1 (право на судебное расследование), № 9 (право на свободу религии) и № 13 (право на эффективное средство правовой защиты в органах государственной власти), по отдельности и в сочетании со статьей 14 (запрет на дискриминацию) Конвенции. Он подчеркивал, что особенность жалобы состоит в том, что нарушение Конвенции приписывается актам, полностью лишенным прямой юридической силы, поскольку доклады парламентских Комиссий по расследованию не могут быть приравнены к Закону, исполнительному документу или решению суда. Тем не менее, данные доклады прошли не без негативных последствий для стигматизированных в них Свидетелей Иеговы. Эти парламентские документы определили рамки административных, законодательных и судебных мер, которые должны быть приняты против Свидетелей Иеговы. Они побудили компетентные органы власти принять соответствующие меры в самые кратчайшие сроки. Таким образом, они создали контекст правовой и социальной неопределенности, несовместимый с принципами, на которых основана Конвенция.

По существу дела, Правительство просило Суд отклонить жалобу на

¹³ Прим. пер.: Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. 1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

¹⁴ Прим. пер.: Статья 14. Запрещение дискриминации. Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

том основании, что истец не является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции¹⁵.

Правительство подчеркнуло, что Заявитель является юридическим лицом и что, в соответствии с судебной практикой, любое юридическое лицо, созданное в качестве объединения, должно являться прямой и непосредственной жертвой нарушения, о котором оно заявляет; оно может заявлять только о нарушении своих собственных прав как организации, а не о нарушениях прав его членов, и еще меньше о нарушениях в результате действий, отрицательно повлиявших на коллективные интересы, которые оно само решило защищать. Многие из мер, на которые Заявитель жаловался как на приводящие к ограничению его прав и свобод, оказывали влияние не на саму организацию, но на ее местные объединения, связанные с ней группы и даже на отдельных ее членов.

Правительство утверждало, что Заявитель не может ссылаться ни на парламентские доклады 1995 и 1999 годов, ни на законопроекты, стремящиеся усилить профилактические и репрессивные меры против сектантских групп (Закон № 2001 — 504 еще не был принят в тот момент, когда Правительство представило свои замечания), для представления себя в качестве жертвы нарушения Конвенции.

Что касается жалоб относительно доклада 1995 года, то они неприемлемы по причине несоблюдения срока подачи жалоб, составляющего шесть месяцев. Доклад 1999 года не давал юридических оснований для каких-либо уголовных преследований или административных решений, так как полагал лишь набор теоретических идей и концепций для будущих исследований. За ним ничего не последовало, никаких мер, воплощающих и реализующих его идеи. Этот доклад являлся частью публичной дискуссии, имевшей политический характер, и его содержание отражает только точку зрения его авторов, цель которых состояла в представлении сложной социальной проблемы с целью выработки более эффективных методов борьбы против сектантских отклонений.

Наконец, Правительство отмечает, что Закон № 2001-54 от 12 июня 2001 года направлен на обеспечение более эффективной защиты лиц от незаконной деятельности сект, нарушающей основные права и свободы, а также на наказание виновных в ней. Он не дает определения термину «секта» и не затрагивает все объединения, которые можно охарактеризовать как «секты», но только те из них, которые нарушают права человека. Заявитель не подпадает просто в силу факта своего существования в качестве юридического лица под действие данного Закона в его уголовном измерении. Возможность роспуска организации и ограничение ее рекламы не связаны с ее существованием в качестве юридического лица,

¹⁵ Прим. пер.: Статья 34. Индивидуальные жалобы Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

но с рядом решений по уголовным делам против нее. Решение о роспуске может быть принято только судом и после прохождения состязательного процесса.

Заявитель утверждает, что является одновременно прямой, косвенной и потенциальной жертвой нарушения Конвенции.

Он считает, что каждый Свидетель Иеговы и каждое объединение верующих этого культа во Франции является непосредственной жертвой парламентских докладов о «сектах». Принятие аргумента Правительства о том, что Заявитель не может рассматриваться как прямая и непосредственная жертва, равносильно требованию подачи заявления всеми 249 918 постоянными и временными Свидетелями Иеговы, а также 1150 зарегистрированными объединениями. Статус Заявителя как союза объединений дал ему право обратиться в суд, так как парламентские доклады не дают никаких подробностей в отношении упомянутых юридических лиц; они просто ссылаются на Свидетелей Иеговы в целом.

Кроме того, Заявитель утверждает, что он, в своем качестве союза объединений, включающего юридических и физических лиц, подвергся государственным репрессиям: уже сам факт того, что организация заявила о своей принадлежности к движению Свидетелей Иеговы, стал удобным и достаточным основанием для контроля со стороны государства посредством Центрального управления общей информации и для принятия мер против нее с помощью Межведомственной службы по борьбе с сектами, подчиненной премьер-министру. Это федеративное юридическое лицо, которое в силу своего статуса «секты» подвергается тем же мерам, что и все Свидетели Иеговы Франции с их объединениями.

Официальный статус «секты» наделяет клеймом или стигматизирует, что оправдывает наблюдение со стороны органов административной полиции в полицейской, социальной, финансовой и таможенной сферах. Заявитель опирается на слишком длинный список жалоб и объективных, серьезных нарушений, указывая на ту же самую проблему. Переплетение подозрений парламентариев и политической конъюнктуры подготовило почву для административных и судебных преследований, как это видно из циркулярных писем Министерств внутренних дел и юстиции от 29 февраля 1996 года, 17 ноября 1997 года и 1 декабря 1998 года, а также из циркулярного письма министра труда и солидарности от 3 октября 2000 года. Совокупность этих административных и политических шагов привела к серии государственных мер, имеющих дискриминационный характер и наносящих вред.

По мнению Заявителя, Правительство не может серьезно утверждать, что доклады парламентских Комиссий по расследованию не имеют юридической силы. Правовые ограничения, уголовные наказания за отказ от дачи показаний перед Комиссиями по расследованию, сами условия организации парламентской работы являются четким признаком правового характера этих документов, предшествовавших принятию специфических правовых положений Парламентом и Правительством.

Что касается Закона от 12 июня 2001 года, то он добавил новое преступление в статью 223-15-2 Уголовного кодекса. Она определяла новую категорию уязвимых людей и использовала нечеткие понятия, взятые из психиатрии, которые должны быть оценены судьями по существу, так как им придется «анализировать намерения и поведение».

Суд отмечает, что эта жалоба касается якобы имевшего место негативного воздействия, которое оказали и продолжают оказывать на ассоциацию Заявителя и ее членов принятие и публикация от 22 декабря 1995 года и от 17 июня 1999 года двух докладов парламентских Комиссий, а также обнародование 13 июня 2001 года Закона № 2001-504 «Об усилении превентивных и штрафных мер в отношении сектантских движений, наносящих ущерб правам и основным свободам человека». Заявитель объявляет себя как прямой, так и потенциальной жертвой данных текстов.

В первую очередь Суд считает необходимым ограничить рассмотрение вопроса о том, является ли Заявитель жертвой, только парламентским докладом от 17 июня 1999 года и Законом от 13 июня 2001 года. Так как заявление было подано 9 декабря 1999 года, жалобы Заявителя в отношении доклада, опубликованного 22 декабря 1995 года, являются неприемлемыми в связи с несоблюдением шестимесячного срока, предусмотренного для подачи жалоб в соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции¹⁶.

Суд напоминает, что статья 34 Конвенции требует, чтобы индивидуальный Заявитель считал себя на самом деле пострадавшим от предполагаемого нарушения. Толкование данной статьи Конвенции не предусматривает для физических лиц своего рода *actio popularis*¹⁷; она не позволяет индивидам жаловаться на какой-то закон *in abstracto* просто потому, что им кажется, что он противоречит Конвенции. В принципе, для физического лица недостаточно заявить о том, что закон самим фактом своего существования нарушает права, которыми он пользуется в соответствии с Конвенцией. Необходим факт применения этого закона ему в ущерб (постановление по делу Класса и др. против Германии, от 6 сентября 1978 года, серия А, № 28, § 33).

Кроме того, Европейская комиссия по правам человека пришла к выводу, что «термины «жертва» и «нарушение», а также философия, лежащая в основании требования о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренных в статье 26, подразумевают, что, в системе защиты прав человека, задуманной авторами Конвенции, право на подачу индивидуальной жалобы не может быть ис-

¹⁶ Прим. пер.: Статья 35. Условия приемлемости. 1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

¹⁷ Прим. пер. *actio popularis* (лат. народная жалоба, иск) — требования, предъявляемые в общественных интересах частным лицом или организацией, которые сами не являются жертвами нарушений.

пользовано для предотвращения потенциально возможного нарушения Конвенции: органы, уполномоченные статьей 19 обеспечивать соблюдение обязательств, взятых на себя государствами-партнерами по Конвенции, не могут рассматривать и, в случае необходимости, констатировать факт нарушений, кроме как после фактического совершения нарушений (...) Только при самых исключительных обстоятельствах Заявитель может, несмотря на это правило, успешно заявить, что является жертвой нарушения Конвенции только на основании риска будущих нарушений» (жалоба № 28204/95 Ноэль Нарвии Тауира и 18 др. против Франции, решение от 4 декабря 1995 года, DR 83, с.112).

Соответственно, Суд признаёт понятие потенциальной жертвы в следующих случаях: когда Заявитель не смог продемонстрировать, что законодательство, на которое он жаловался, было на самом деле применено к нему, по причине секретности авторизуемых им мер (Класс и др. против Германии, цитировано выше); когда закон, запрещающий гомосексуальные акты, мог быть применен к определенной категории населения, к которой относится сам заявитель (Даджон против Соединенного Королевства, 22 октября 1981 года, серия А, N 45); и, наконец, в случае, когда решение о принудительной депортации иностранцев уже принято, но еще не исполнено, а его исполнение подвергнет затронутых лиц риску обращения с ними в стране назначения, нарушающего статью 3 (Серинг против Соединенного Королевства, 7 июля 1989 года, серия А, N 161), или нарушит их право на семейную жизнь (Бельжуди против Франции, 26 марта 1992 года, серия А, № 234).

Чтобы в такой ситуации заявитель мог считать себя жертвой, требуется, чтобы он представил разумные и убедительные доказательства вероятности совершения нарушений, которые затронут лично его; простых подозрений и гипотез в данном случае недостаточно (постановление № 28204/95, Ноэль Нарвии Тауира и 18 др. против Франции выше, с. 131).

В настоящем случае и в том, что касается доклада парламентской Комиссии по расследованию от 17 июня 1999 года, Суд напоминает, что Заявитель жаловался на серию враждебных реакций в отношении Свидетелей Иеговы (враждебные кампании прессы, создание оппозиционных ему общественных объединений, проведение общественных дебатов по вопросам сект и т.д.), а также на такие меры, как судебные и административные решения, затронувшие общины Свидетелей Иеговы вообще и отдельных верующих их организации в частности. Даже если Заявитель считает себя непосредственно пострадавшим от этих мер, так как является органом, объединяющим всех Свидетелей Иеговы и отвечающим за защиту их интересов, Суд отмечает, что, во-первых, некоторые из этих мер не основаны на докладе, о котором идет речь, и, во-вторых, даже при наличии ссылки на него, речь шла о простом упоминании доклада, которое никоим образом не может расцениваться в качестве основания для принятия данных мер. Более того, Суд, как и Правительство, отмечает, что парламентский доклад не имеет юридической силы и не может служить основанием для любого уголовного или административного преследования.

В частности, Суд отмечает, что судебные решения, процитированные Заявителем, относились главным образом к области гражданского права и касались фактов, подпадающих под оценку исключительно судей первой инстанции. Кроме того, некоторые административные решения по отказу в выделении или продлении разрешений могли быть обжалованы в соответствующих административных судебных органах. Что касается налогового и социального контроля URSSAF, упомянутого Заявителем, Суд учитывает, что подобные меры могут быть приняты против любых граждан, и Заявитель не продемонстрировал, каким образом эти меры имеют своей целью или результатом нарушение именно его прав, гарантированных Конвенцией.

Что касается Закона от 13 июня 2001 года, Суд отмечает, что его цель, как указывает его название, заключается в усилении превентивных и штрафных мер в отношении сектантских движений, наносящих ущерб правам и основным свободам человека. В задачи Суда не входит выражение отвлеченного мнения о законодательстве, и поэтому Суд не может высказать свое мнение о совместимости положений нового Закона с Конвенцией (Финдли против Соединенного Королевства, 25 февраля 1997 года, сборник постановлений и решений 1997-I, § 67). Суд отмечает, что оспариваемый Закон предусматривает возможность роспуска сект (понятие, не поясняемое Законом), но сама эта мера может быть предпринята только в судебном порядке и при соблюдении определенных условий, особенно когда секты и их лидеры получили окончательные приговоры за исчерпывающе перечисленные преступления, то есть, имеет место ситуация, в которой Заявитель обыкновенно не должен ничего опасаться. Сомнение в том, действительно ли Парламент, принимая этот Закон, стремился урегулировать острую социальную проблему, еще не достаточно для демонстрации каких-то рисков для Заявителя. Кроме того, Заявитель не может, не впадая в противоречие, опираться на тот факт, что его движение не ограничивает свободы, и в то же самое время утверждать, что он, по крайней мере потенциально, является жертвой возможного применения данного Закона.

Отсюда следует, что Заявитель не может утверждать, что является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции и его жалоба должна быть признана неприемлемой по всем пунктам в соответствии с §§ 1, 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

На этих основаниях Суд единогласно признает жалобу неприемлемой.

Т.А. Эрли
Заместитель
секретаря суда

А.Б.БАКА
Председатель

Источник: <http://chr.ketse.com/doc/53430.99-en-20011106/view/>

Пер. с англ. Мартинович В.А.